

Таким образом, под собственными полномочиями органов местного самоуправления следует понимать определяемое уставом муниципального образования и иными правовыми актами единство прав и обязанностей, предоставляемых органам местного самоуправления для решения вопросов, входящих в предмет их ведения.

Полномочия органов местного самоуправления в сфере благоустройства следует толковать как определяемое уставом муниципального образования и иными правовыми актами единство прав и обязанностей, предоставляемых органам местного самоуправления для решения вопросов, связанных с устойчивым развитием территорий, в целях обеспечения безопасности и благонадежных условий жизнедеятельности населения, охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах населения муниципального образования и государства в целом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
3. Михольская В. В. К вопросу о наполняемости местных бюджетов за счет платы за негативное воздействие на окружающую среду // Актуальные проблемы юридической теории и практики: Межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Блаткова, Т. Ю. Оленина. Петрозаводск, 2012.
4. Приказ Минрегиона РФ от 27 дек. 2011 г. № 613 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований» // Законодательные и нормативные документы в ЖКХ. 2012. № 3.
5. Проект Правил благоустройства территории городского округа «Город Йошкар-Ола».

E. A. Shvetsov

CREDENTIALS OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE BEAUTIFICATION

In article based on the analysis of theoretical bases of functioning of local government to draw conclusions on the need to strengthen individual legal positions in the sphere of improvement of the municipalities.

Key words: powers of local authorities, improvement, Charter of the municipal formation, the development of the municipality, improved livelihoods, resources of the municipality.

SHVETSOV Eugeny Andreevich – Master student of the Mary State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: av.shvetsov@yandex.ru

УДК 343.1

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Степанова Ирина Александровна,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: irochka12s@mail.ru

В статье автором рассматриваются исторические аспекты возникновения и развития дознания в дореволюционный период развития российской государственности. Дознание в дореволюционный период по отношению к предварительному следствию играло вспомогательную и подчиненную роль, осуществлялось административными органами в отличие от предварительного следствия, осуществляемого судебными следователями – представителями судебной власти. На фоне произведенных автором исторических обобщений сделан вывод, что в дореволюционном законодательстве в понятие «дознание» вкладывался иной, отличный от современного понимания смысл.

Ключевые слова: дознание, предварительное следствие, досудебное производство, уголовное судопроизводство, Устав уголовного судопроизводства.

На протяжении веков историческое развитие процессуальной формы сопровождалось ее совершенствованием, а следовательно, усложнением, однако исторически прослеживалась тенденция к сохранению простых процедур скорого правосудия, эффективных

и малозатратных, максимально приближающих наказание к моменту совершения преступления. Таким образом, стремление ускорить, точнее, упростить (сократить), процедуру производства по делам об очевидных и несложных с точки зрения установления

фактических обстоятельств содеянного обусловлено объективными причинами.

Одной из таких процедур выступает дознание, обязанное своим происхождением в конце XV – начале XVI вв. появлению наряду с состязательным (раннеобвинительным) процессом розыскного (следственного) процесса по уголовным делам.

Постепенный переход от состязательного (раннеобвинительного) процесса к процессу розыскному (следственному) сопровождался усложнением процедуры и – на более позднем этапе – возникновением тенденции к обособлению процессуальных функций. Более отчетливо эти тенденции проявились в Екатерининскую эпоху. Либеральные идеи французских просветителей Екатерина II воплотила в Учреждении для управления губерний от 7 ноября 1775 г. [14] и в Уставе благочиния или полицейского от 19 апреля 1782 г. [6, с. 461], многие положения которых, относящиеся к судоустройству и судопроизводству, в 1832 г. вошли в Свод законов Российской империи [9] и повлияли на содержание Устава уголовного судопроизводства (УУС) от 20 ноября 1864 г. [13].

Начавшееся с екатерининских законов упорядочение судебной системы и отделение полицейской деятельности от судебной в Своде законов Российской империи выразилось официальным закреплением следствия как самостоятельного этапа (стадии) уголовного судопроизводства, задача которого состояла в исследовании обстоятельств преступления и сборе доказательств для обнаружения и изобличения виновного.

При этом отдельно регламентировалось следствие предварительное, предназначенное для установления факта совершения преступления, сохранения следов преступления, собирания сведений о лицах, совершивших преступление, и очевидцах, и следствие формальное, проводимое в целях полного выяснения обстоятельств преступления и вины обвиняемого. Впоследствии эти формы были преобразованы в дознание и предварительное следствие, но до УУС еще не было четкого их разграничения. Предварительное и формальное следствие находились в руках полиции, которая производила все следствие от начала до конца [16, с. 128–129].

Предварительное следствие иногда именовали дознанием, однако, исходя из закона и практики, это были различные понятия. Предварительное следствие трактовалось шире: оно не ограничивалось удостоверением факта совершения преступления, включало в себя такие следственные действия, которые «хотя и не были вполне оформлены, но по важности своей не могли быть отнесены к дознанию» [5, с. 103] – обыски, выемки; полиция могла производить арест. Предварительное следствие выступало чем-то средним между дознанием и следствием, «не удовлетворяя назначению ни того, ни другого» [5, с. 103].

Необходимость реформирования досудебного производства в середине XIX в. в значительной степени была продиктована отсутствием четкой границы между следствием предварительным и следствием формальным, производимыми одними и теми же полицейскими чинами. Для реформирования досудебного производства требовалось разделить две его составляющие между полицией и создаваемым для этой цели новым институтом – судебными следователями. Должности судебных следователей были учреждены Указом императора Александра II от 8 июня 1860 г. [2, с. 40]. Предполагалось, что на органы полиции будут возложены задачи по установлению факта совершения преступления, розыск улик и лиц, совершивших преступление, то есть дознание, тогда как в задачу судебных следователей должно было входить собирание доказательств на основе сведений, представленных полицией [16, с. 129]. В соответствии с задачами предполагались и методы ведения дознания и следствия. В отличие от предварительного следствия дознание представляло собой деятельность малоформализованную и «весьма напоминающую современную «доследственную проверку» (стадию возбуждения уголовного дела)» [1, с. 59; 16, с. 129].

Термин «дознание» документально впервые был закреплен в Судебных уставах уголовного судопроизводства 1864 г. и определялся как «первоначальные изыскания, производимые полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до нее слухов и сведений о преступлении или о таких происшествиях, о которых без розысканий нельзя определить, заключается или не заключается в них преступление» [11, с. 112–113]. По сути дознание понималось как первоначальная проверка информации о преступлении, проводимая полицией [4, с. 65].

Слово «дознание» является производным от вышедшего ныне из широкого употребления глагола «дознать», что в середине XIX в. означало «допытываться, узнавать, разузнавать, разведывать, доведываться, разыскивать, подходить розыском, осведомляться» [3, с. 454]; «выведать, выяснить» [10, с. 146]; «точно разузнать, удостовериться в чем-нибудь» [12, с. 744].

Сам термин «дознание» означал уже завершённое действие. По В. И. Далю дознание отличалось от следствия тем, что «делалось оно для предварительного удостоверения, есть ли основания приступить к следствию, посему строгий порядок последнего не соблюдается при дознании, а делаются одни расспросы без присяги» [3, с. 454].

Проверка информации о преступлении осуществлялась согласно предписаниям статей 48 и 312 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [13]. Статья 48 УУС гласила: «лица, потерпевшие от преступного действия вред или убытки, могут обращаться и прямо в местную полицию, которая обязана произвести розыскание и о последствиях представить

мировому судье» [13]. А ст. 312 УУС предусматривала, что «прокурор и его товарищи не должны требовать начатия следствия без достаточных к тому оснований. В сомнительных случаях они обязаны собрать сведения посредством негласного полицейского разведывания» [13].

Таким образом, согласно УУС дознание воспринималось как деятельность по сбору информации негласными, сыскными методами, проводимая полицейскими под руководством прокуратуры – субъекта уголовного преследования. Материалы дознания служили обоснованием подачи уголовного иска прокурором следователю, для дальнейшей проверки их, с формированием доказательств к рассмотрению в судебном заседании. По незначительным делам материалы, минуя следователя, могли передаваться в суд.

УУС различал три вида дознания: во-первых, дознание как способ проверки заявлений и сообщений о преступлениях и проступках; во-вторых, дознание по делам местных установлений; в-третьих, дознание по делам, подсудным окружным судам.

Дознание как способ проверки заявлений и сообщений о преступлениях и проступках (первый вид дознания) полиция осуществляла тогда, когда о происшествии стало известно из не вполне достоверного источника либо когда уголовно-правовые признаки происшествия были сомнительны (ст. 253 УУС). Основными способами производства дознания были осмотр местности, обход притонов, словесные расспросы.

Дознание по делам местных установлений (второй вид дознания) представляло собой установление в полном объеме всех обстоятельств совершенного преступления по делам, подсудным мировым судьям (ст. ст. 47, 48, 52 УУС).

Дознание по делам, подсудным окружным судам (третий вид дознания) осуществлялось тогда, когда полиция обнаруживала только что совершившееся или совершающееся преступление, а также тогда, когда следы обнаруженного преступления до прибытия на место преступления следователя могли быть безвозвратно утеряны (ст. ст. 238, 252–258 УУС). Аналогичное право полиция осуществляла и при условии если судебного следователя или прокурора не оказывалось на месте. В этих случаях полиция заменяла следователя и имела право произвести судебное дознание, не терпящее отлагательства: освидетельствование, осмотр, выемку, обыск, и др.

Таким образом, при производстве дознания производились не только розыскные действия, но и в определенных случаях следственные действия, в том числе применялись различные меры процессуального принуждения.

Согласно ст. 255 УУС «произведенное дознание полиция передает судебному следователю, которому впоследствии сообщает и все дополнительные сведения, собранные ею по тому же предмету. Передавая

дознание следователю, полиция доносит о том прокурору или его товарищу» [13].

В юридической литературе большинство авторов того времени признавали неразрывную связь дознания с установлением лица, совершившего преступление. Например, Н. Н. Розин понимал дознание как «меры, принимаемые указанными в законе органами для установления по горячим следам события преступного деяния, его намечающихся юридических черт и предполагаемого его виновника» [7, с. 415]. И. Я. Фойницкий полагал, что дознание направлено на «исследование дела для обнаружения виновника и его виновности» в совершении преступления [15, с. 373].

В свою очередь, А. А. Квачевский различал дознание в узком и в широком смыслах слова. В узком смысле слова – это «собрание признаков одного преступления без указания преступника». В широком – все первоначальное производство, включая розыск. При этом, по мнению А. А. Квачевского, отождествление дознания с розыском неточно, поскольку собственно «розыск составляет часть дознания, в обширном смысле – один из способов его производства, направленный к обнаружению и указанию скрытого, тайного, преимущественно виновника преступления» [5, с. 5, 7]. Он замечал: «Дознание дает основание к начатию следствия, устанавливает известный взгляд следователя на способы к дальнейшему раскрытию преступления. Но дознание вырабатывает только сведения и указания, которые не имеют судебного характера ...» [5, с. 7].

В. К. Случевский, в отличие от Н. Н. Розина, И. Я. Фойницкого и А. А. Квачевского, полагал, что целью дознания является только обнаружение преступного характера происшествия, дальнейшие же действия по расследованию преступления и изобличению преступника должны принадлежать только следователю [8, с. 286].

Характеризуя дознание в дореволюционном уголовном процессе, И. Я. Фойницкий отмечал, что «по своей задаче дознание направляется, главным образом, к расследованию преступного события или происшествия. Отсюда, однако, не вытекает, что оно не может поставить вопроса о виновности того или другого лица: на дознании лежит обязанность собирания всех первых следов преступного деяния во всем объеме. Занимая начальную ступень в ходе уголовного процесса, дознание вырабатывает материал, из которого развиваются другие части производства; от большей или меньшей удачи его, как от всякого почина, нередко зависит судьба всего дела.» [15, с. 374].

Русский дореволюционный уголовный процесс исходил из различия органов, осуществляющих расследование: органы дознания рассматривались как несудебные, органы предварительного следствия – как выступающие представителем судебного ведомства. Собственно деятельность по производству дознания

нения определялась как непроцессуальная, и ее материалы выступали только как основание для производства предварительного следствия.

Таким образом, в дореволюционный период развития отечественного уголовного судопроизводства сущность дознания заключалась в том, чтобы путем расспросов и наблюдений, в том числе и негласных, установить и проверить данные о преступлении или проступке до начала процессуальной деятельности следователем, а также в исследовании всех обстоятельств совершения преступлений небольшой тяжести, подсудных мировым судьям. Деятельность по производству дознания не была обличена в процессуальные формы, не устанавливалось и процессуальных сроков для ее осуществления. Информация, полученная в процессе дознания, статуса доказательств не получала, поэтому в обязательном порядке подлежала проверке либо при проведении предварительного следствия, либо уже в суде.

Литература

1. Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: в 2 т. Т. II. Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л. В. Головки. М.: Юстицинформ, 2014. 340 с.
2. Власова Н. А. Дознание и сокращенное досудебное производство: исторический аспект // Известия Московского государственного индустриального университета. 2007. № 3 (8). С. 40–42.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: А–З. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. Т. 1. 699 с.
4. Логинов Е. А. Исторические аспекты возникновения и развития дознания в системе уголовного судопроизводства в Российской Империи // Аграрное и земельное право. 2012. № 12. С. 62–66.
5. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: О дознании и розыске. Теоретическое и практическое руководство. Ч. 2 / сост. А. А. Квачевский. СПб.: Тип. Ф. С. Сушинского, 1867. 375 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/6320694/> (дата обращения: 09.01.2017).
6. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 1085 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prilib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=10749> (дата обращения: 09.01.2017).
7. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. 2-е изд., изм. и доп. СПб.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1914. 548 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/6186132/> (дата обращения: 09.01.2017).
8. Российское законодательство X–XX веков: Судебная реформа: в 9 т. / отв. ред. Б. В. Виленский; под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 8. 496 с.
9. Свод законов Российской империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями и позднейшими узаконениями / сост. С. С. Войт, Н. П. Балканов; под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. Пг., 1914. 1030 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/17417> (дата обращения: 09.01.2017).
10. Словарь русского языка: 52 000 слов / под общ. ред. акад. С. П. Обнорского; сост. С. И. Ожегов. 3-е изд. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1953. 848 с.
11. Судебные уставы 20 нояб. 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. 2-е изд., доп. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1867. 555 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prilib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=8423> (дата обращения: 09.01.2017).
12. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А – Кюрины / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ, 1935. 1562 с.
13. Устав уголовного судопроизводства России 1864 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 09.01.2017).
14. Учреждения для управления губерний от 7 нояб. 1775 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/> (дата обращения: 09.01.2017).
15. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / общ. ред., послесл., прим. А. В. Смирновой. СПб.: Альфа, 1996. 606 с.
16. Ярыгина Л. А. Исторический анализ развития дознания в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1, № 2. С. 128–133.

I. A. Stepanova

HISTORY OF THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF INQUIRY IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The author considers the historical aspects of the emergence and development of inquiry into the pre-revolutionary period of Russian statehood. Enquiry into the pre-revolutionary period in relation to the preliminary investigation to play a supportive and subordinate role in the administrative authorities, in contrast to the preliminary investigation carried out by the examining magistrate is the judiciary. Against the backdrop of historical generalizations made by the author concluded that in pre-revolutionary legislation the term «inquiry» invested another, different from the current understanding of the meaning.

Key words: inquiry, preliminary investigation, pretrial proceedings, criminal proceedings, the Charter of the criminal proceedings.

STEPANOVA Irina Alexandrovna – Master student of the Mary State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: irochka12s@mail.ru